

Разнообразие животных N 4

Пернатые многоженцы

Зоологический
институт
Российской
академии наук

Разнообразие животных

Владимир Паевский

Пернатые многоженцы

«Товарищество научных изданий КМК»

2007

Паевский В. А.

Пернатые многоженцы / В. А. Паевский — «Товарищество научных изданий КМК», 2007 — (Разнообразие животных)

ISBN 978-5-87317-383-9

В книге в популярной форме рассказывается о поведении птиц, связанном со всеми явлениями их брачной жизни – ухаживании, пении, браках, изменах и разводах. На примерах многих видов из разных систематических групп птиц на всех континентах описываются различные формы брака – моногамия и полигамия, колониальное и кооперативное размножение. Рассказывается о демонстративном поведении, брачных церемониях птиц, их турнирных схватках. Обсуждаются преимущества разных типов супружеских связей, возрастной состав брачных пар, внебрачное отцовство, гибридизация птиц. Основа содержания книги – мировая научная орнитологическая и общебиологическая литература по проблемам размножения и брачных систем животных. Автор – профессиональный зоолог, доктор биологических наук. Книга рассчитана на широкий круг читателей – тех, кто интересуется птицами, а также на экологов, студентов-биологов и преподавателей биологии в средних и высших учебных заведениях.

© Паевский В. А., 2007

ISBN 978-5-87317-383-9

© Товарищество научных изданий
КМК, 2007

Содержание

Введение	6
Демонстративное поведение и ухаживание у птиц	8
Пение как демонстрация и коммуникация	10
Танцы – состязание в силе и удали	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Владимир Паевский

Пернатые многожёнцы: браки, измены и разводы в мире птиц

© В. А. Паевский, текст, рисунки, фотографии, 2007

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2007

Издание осуществлено при финансовой поддержке Зоологического института РАН

Посвящается повседневной, рутинной и захватывающей работе орнитологов, независимо от того, проходит ли она в природе, где птицы мелькают в окулярах бинокля, в лаборатории, где экспериментальные птицы открывают загадки их свободных родичей, или за письменным столом и компьютером, где замечательная жизнь птиц предстаёт в виде интереснейших цифр, формул, гипотез и моделей.

Введение

Распустив крылья, выпятив грудь и надсадно чирикавая, самец воробья горделиво демонстрирует свою удалость и мужские достоинства перед самкой. Его избранница, делая вид, что занимается исключительно поисками съедобных крошек на асфальте, временами с видимой угрозой кидается на ухажёра, ничуть, однако, не умеряя пыл его любовных ухаживаний. Весьма заинтересованные происходящим, к этой парочке присоединяются соседние воробьи, и вскоре оглушительно чирикающая свора исчезает за ближайшими кустами. Типичная весенняя сценка на улицах большого города... Воробьи – одни из самых известных нам птиц, и, казалось бы, мы должны хорошо знать их образ жизни. Однако до последнего времени даже орнитологи не всегда могли ответить на простые вопросы о семейной жизни наших соседей. В самом деле, кто знает о деталях птичьей любви и их сексуальных похождениях? В каком возрасте они обзаводятся семьей, и насколько крепки их семейные узы? Как у них обстоят дела с супружеской верностью, браками и разводами?

Интерес к таким вопросам можно, конечно, удовлетворить чтением специальной орнитологической литературы. Но для неспециалиста это чтение вряд ли будет захватывающим. Научный язык столь специфичен, что о сексуальных отношениях у птиц придется читать, например, в статьях о «тенденциях в эволюции репродуктивных стратегий», об «онтогенетических аспектах мотивации видоспецифичных форм поведения» или о «реализации социосексуальных потенциалов». Моя задача – рассказать о птичьих свадьбах и разводах простым, доступным языком.

Почему же о таких занимательных вещах, как семейные проблемы у диких животных, лучше всего рассказывать на примере птичек? Да просто потому, что птицы, как, впрочем, и бабочки, – наиболее заметная нам группа живых существ. Птицы поневоле привлекают внимание даже тех людей, которые весьма далеки от натуралистических интересов. Все черты поведения птиц, в отличие от других животных, очень броские, а иногда и весьма театрализованы, как будто птицы специально выступают перед нами на своей вечной сцене жизни.

Нам покажутся совсем безжизненными и водная гладь без скользящих над ней чаек, и лесные заросли без громкого птичьего многоголосья, и поля без звуков радостной песни жаворонка. Пение птиц всегда являлось неиссякаемым источником вдохновения и для композиторов, и для поэтов, а в фольклорных образах птицы неизменно были главными персонажами. В государственной символике многих стран хищные птицы, как символ силы и величия, всегда занимали первое место. И наш российский двуглавый орел, и американский белоголовый орлан

– национальные эмблемы. В науке птицы тоже оказались столь же популярными. Орнитология как самостоятельная отрасль биологии – одна из наиболее разработанных в наше время. Важные закономерности в зоологической систематике, в зоогеографии и в экологии были сформулированы на примере птиц. Знаменитые исследователи поведения животных Конрад Лоренц и Нико Тинберген стали нобелевскими лауреатами, изучая именно птиц.

В этой книге я постараюсь описать не только разные, в том числе и весьма впечатляющие формы поведения птиц, сопровождающие все процессы их брачной жизни, но и те явления, о которых до сих пор нет общепринятого мнения среди орнитологов и этологов (специалистов по поведению животных). Популярно рассказывая о поведении птиц и зверей, весьма легко встать на путь полного отождествления их действий и поступков с понятными для нас формами поведения человека, то есть на путь антропоморфизма. Полагаю, однако, что сводить всё разнообразие поведения животных к инстинктивной деятельности столь же неверно, как и отрицать естественное происхождение человека как биологического вида. Во многих статьях и книгах о поведении животных вопросы об их умственных способностях почти всегда наиболее дискуссионные и интригующие. Причины этого чаще всего кроются в том, что их обсуждение основано на разрозненных наблюдениях за совершенно разными видами и группами животных, а сравнивать их чрезвычайно трудно. Даже близкие виды птиц обладают весьма специфическими способностями решать те или иные жизненные задачи.

Демонстративное поведение и ухаживание у птиц

*Как издевательски мудра природа —
Все эти птички, бабочки, поля!
Ведь всё вокруг — для продолженья рода,
Для новой жизни, вечной, как Земля.
Всё на продажу: гребни, шпоры, пенье,
Присоски, запах, цвет и бахрома,
И половые органы растений
(В быту — цветы), и их же аромат.
И всё кругом — под знаком копуляций,
От битвы тигров до разлёта спор,
И нет заминок в росте популяций,
Коль эффективен половой отбор.*

У всех птиц начало периода размножения связано с резким изменением характера их действий и поступков — все они проявляют поведение, которое орнитологи называют демонстративным, или «токовым». Под этим понимаются и всякие необычные позы, и исступленные крики, и танцы у журавлей, и погони по воде уток и лысух, и барабанная дробь дятла по сухому дереву, и токование глухарей и тетеревов, и кувыркание в воздухе над полями чибисов, и просто обычное весеннее пение птиц. Всё это начинается из-за активизации половых гормонов под влиянием внешних сезонных факторов и предназначено для единственной цели — продемонстрировать свою способность и готовность к половым контактам.

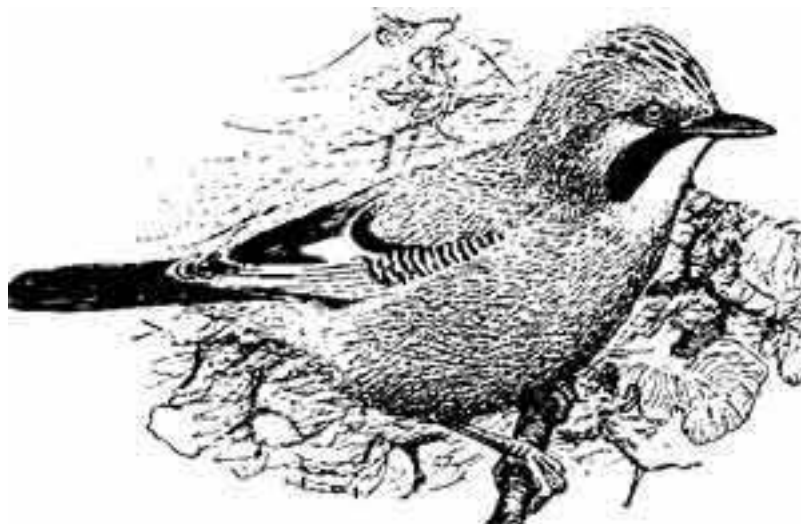
Брачные игры птиц, по-видимому, постепенно сформировались из обычных движений, присущих каждому виду, но в процессе полового отбора они приобрели особую специализацию и интенсивность. Половые различия в этих телодвижениях чаще всего вполне понятны для нашего восприятия – самцы демонстрируют наиболее яркие или выдающиеся части своего оперения, принимая ради этого всевозможные позы, которые можно назвать чванливыми, а в поведении самок можно усмотреть что-то, напоминающее кокетливый характер общения.

Пение как демонстрация и коммуникация

Музыкальные способности птиц, их пение, радующее и успокаивающее, в нашем сознании неразрывно связаны с весной, с приходом нового, с надеждами на лучшее. Среди всех животных птицы наиболее совершенны в отношении акустической сигнализации. Только некоторые из них вообще безголосы – аисты, отдельные виды пеликанов и грифов. Они используют неголосовые способы тока. Свыше пяти тысячи видов птиц, т. е. более половины всех ныне живущих, относятся к так называемому подотряду «певчих воробьиных» – они обладают специальным устройством гортани с голосовыми мышцами, позволяющими издавать самые разнообразные звуки. Для многих людей, однако, оказывается шокирующим тот факт, что и ворона со своим карканьем тоже относится к этой славной половине птичьего мира. Тем не менее, и сама ворона, и такие её ближайшие родственники, как ворон, сорока и грач при их воспитании человеком, начиная с возраста птенца, настолько способны к звукоподражанию, что иногда прекрасно имитируют человеческую речь.

А ещё одна воронья «родственница» – сойка – замечательна не только своим оперением, особенно ярко-голубыми с чёрными полосками кроющими перьями крыла, но и своим пересмешиничеством. Собственная её видовая позывка – весьма неприятное для человеческого уха сочетание гнусавости и хриплого дребезжания, издаваемого очень резко и громко. Однако она способна прекрасно имитировать и пение других видов птиц, и всяческие сельские звуки – от кудахтанья кур до скрипа ворот, и музыкальные мелодии, и все интонации голоса человека.

Голосовая имитация и пересмешничество – очень интересное и ещё мало изученное явление природы. До сих пор не выяснено, каков же биологический смысл звукового подражательства. Существующие версии вряд ли можно считать убедительными: одни полагают, что самцы таким образом усиливают защиту своей территории, вводя в заблуждение потенциальных конкурентов, другие же считают, что большее количество самых разнообразных звуков стимулирует организм самок к повышенной продуктивности, и они откладывают больше яиц.

Среди птиц средней полосы России известно более десятка видов, у которых в собственную весеннюю песню «вплетаются» отдельные звуки или целые строфы из песен других видов птиц, а иногда и звуки чисто индустриального характера. Способность птиц к имитации настолько сильна, что иногда заученные звуки воспроизводятся гораздо чаще, чем свои собственные. Наибольшим подражательством отличаются болотная и садовая камышёвки, зелёная пересмешка, сорокопут-жулан, скворец. Замечательное искусство скворца абсолютно точно воспроизводить голос иволги и чечевицы иногда ставит в тупик орнитологов, регистрирующих даты весеннего прилёта птиц: иволга и чечевица прилетают поздно, а их голос вдруг раздаётся в начале весны. Что же касается самой иволги, то эти крупные яркие птицы издают такие разные, контрастные звуки, что непосвящённому бывает трудно поверить, что это голос одной и той же птицы – великолепные флейтовые строфы с совершенной музыкальной модуляцией сменяются резкими пронзительными криками, весьма неприятными для человеческого уха. К чести скворцов надо сказать, что они имитируют лишь самую флейтовую песню иволги, а не её неприятную позывку.

Как известно, наиболее «говорящие» птицы – попугаи, «приматы птичьего мира», как их иногда называют за весьма осмысленное поведение, с человеческой точки зрения. Первые попугаи были привезены в Римскую империю ещё до нашей эры. Они изумляли европейцев не только будоражащим великолепием своих цветовых сочетаний, но и способностью к имитации человеческой речи, а впоследствии – и необычайным для домашних птиц долголетием. В те времена попугаев могли содержать только очень богатые патриции, способные заплатить за это иноземное говорящее чудо больше, чем за сильного здорового раба.

Из 325 видов мировой фауны попугаев лишь несколько способны к такому качественному воспроизведению слов, которое понятно слушателю «без перевода». Индивидуальные особенности тоже очень велики, но лишь некоторые птицы могут произносить слова без искажения, ясно и отчетливо. Отдельные их представители, признанные чемпионами на специальных конкурсах, способны выговаривать несколько сотен слов, а лучшие из лучших – до ста пятидесяти «осмысленных фраз» в адекватной ситуации.

По поводу биологического значения пения птиц, как формы биокommunikации, высказывалось много разных мнений. Поскольку самцы певчих птиц во время исполнения песни стараются занять наиболее заметное место на облюбованном участке – сухую ветку на вершине дерева или самый высокий куст, то пение стали рассматривать как средство для отпугивания других самцов. Так утвердился взгляд на песню как громкую демонстративную заявку на владение участком земли и как воинственный вызов всем потенциальным конкурентам (агрессивное предупреждение в самой мелодичной форме).

Известный орнитолог, профессор Ленинградского университета Алексей Мальчевский считал такую точку зрения недоразумением. Он полагал, что основное значение песни – призывное. Песня – это демонстрация самцом собственных достоинств, своей силы, красоты и возможности иметь такое же здоровое потомство. Эта демонстрация обращена прежде всего к противоположному полу. В пользу мнения Мальчевского свидетельствуют многочисленные факты пения вне своего гнездового участка, а также прекращение интенсивного пения после появления птенцов, когда, казалось бы, надо защищать свой участок и свои пищевые ресурсы с удвоенной энергией. Впрочем, вполне возможно, что, как всегда бывает при любых противоречиях, истина находится где-то в середине между полярными мнениями, и пение птиц многофункционально. Это и заявка на территорию, и привлечение подруги (может быть, именно поэтому воинственность выражается столь мелодично?). Во всяком случае, хорошо известно, что далеко не все самцы обзаводятся своим участком и своей супругой, оставаясь весь летний сезон своего рода одинокими «бомжами». В то же время другие становятся обладателями наилучшей территории и одновременно привлекают на неё нескольких самок. Любые территориальные конфликты, как и во всём живом мире, включая человека, имеют сугубо экономические причины. Своя собственная территория, да к тому же имеющая ценные для жизни качества – это свобода, благосостояние и возможность иметь многочисленное потомство.

Интенсивность пения каждого пернатого певца значительно увеличивается при насыщенной звуковой среде. Слушая песни нескольких самцов где-нибудь в лесу или саду, становится совершенно очевидно, что между ними возникает нечто вроде соревнования на более громкую и затейливо исполненную видовую вокализацию. Пение одних птиц активизирует пение других, иногда совсем разных видов, и это принято называть звуковой индукцией. Иногда стимулирующее воздействие на пение оказывают и совершенно механические звуки. Многим люби-

телям комнатных птиц хорошо известно, что чем громче звуки льющейся из крана воды, тем быстрее и громче запевают их питомцы.

Наш обыкновенный рябчик, птица типично лесная, весьма молчалив, и его видовая позывка – тонкий свист, издаваемый им, как ни странно, с раскрытым клювом. Песня рябчика – тот же свист, только немного протяжнее. Во время ухаживания за самкой он распускает крылья, разворачивает перья хвоста, поднимая их почти вертикально, задирает голову вверх и топорщит перья на груди и шее. Временами, в момент особого возбуждения, самец взлетает с земли на 1–2 метра, громко хлопая крыльями.

В отличие от нашего рябчика, живущего во время размножения отдельными парами, американский воротничковый рябчик – многожёнец, и самцы спариваются с несколькими самками. Самый эффектный элемент его брачной демонстрации – барабанная дробь, выбиваемая крыльями в ускоренном и убыстряющемся темпе. Издавая такие звуки, самец вытягивается вертикально, опираясь на хвост, и так звучно бьёт крыльями в воздухе, что возникает впечатление, что он как бы аплодирует в бешеном темпе, хотя при этом концы крыльев даже не касаются друг друга. При появлении самки он, топорща чёрные с металлическим отливом пучки перьев по бокам шеи (за что и получил свое название воротничкового), интенсивно крутит головой, демонстрируя неотразимые формы и цвет своего воротничка, и издаёт при этом шипе-

ние, весьма напоминающее звуки трогаящегося с места паровоза. Никакой настоящей песни у этого рябчика, как впрочем, и у нашего, не существует.

Групповое, т. е. практически хоровое исполнение видовой песни, присуще меньшему числу видов птиц, чем обычная индивидуальная вокализация. Групповое пение на токах весной наиболее характерно для тетеревов и дупелей. И если токовое пение дупелей слышал далеко не каждый орнитолог, то «бормочущие» звуки тетеревиного тока знает большинство охотников. Эти, казалось бы, негромкие булькающе-воркующие звуки, сливаясь в общий хор сплошного гулко-бормотанья, далеко, на несколько километров, разносятся по утреннему весеннему лесу. На этот радостный лесной гул с равным воодушевлением слетаются и подкрадываются и тетерки, и охотники.

Особый тип птичьего пения – дуэты, когда весеннюю демонстративную песню самец и самка исполняют одновременно. Частный случай дуэтного пения – антифональное, когда одна птица начинает песню, а другая продолжает и завершает ее, и у слушателя возникает отчетливое впечатление, что поёт только одна птица. Из наших птиц дуэтное пение бывает у журавлей и некоторых сов. Такое пение свойственно одной из редких птиц нашей страны – рыбному филину, обитающему по берегам рек Дальнего Востока. Впервые подробно описал жизнь этой малоизученной птицы орнитолог Юрий Пукинский, выпустивший за свою жизнь много популярных книг с замечательными фотографиями птиц. На таёжной реке Бикин, возле которой он с коллегами впервые в истории орнитологии обнаружил гнездо с кладкой одной из очень редких птиц мира – черного журавля, было найдено и гнездо рыбного филина. В наблюдениях за этим гнездом Пукинский беспрерывно провёл много дней и ночей, и в первую же ночь с изумлением обнаружил, что брачная песня этого филина, состоящая из серии низких, глухих, но надрывных звуков принадлежит не только самцу, а представляет собой дуэт сидящих рядом

супругов. Отделяя песню от песни промежутком всего лишь в восемь секунд, они слаженно, в строгой последовательности выкрикивают отдельные элементы этой песни.

Наиболее часто дуэтное пение встречается у тропических птиц, обитающих среди густых зарослей. В лесах и саваннах африканского континента можно услышать короткую, очень приятную и музыкальную для нашего слуха песню, часто повторяемую с чёткими интервалами. Это поёт эфиопский певчий сорокопут, которого называют также тропическим бубу, или птицей-колокольчиком. Небольшая птица с чёрным верхом и красным брюшком обитает в густых лесных зарослях Восточной Африки. Только очутившись между самцом и самкой этого вида, можно понять, что первые ноты в этом концерте доносятся с одной стороны, а следующие – с другой. Начинает и ведет песню чаще всего самец. Иногда же звуки совпадают – супруги поют в унисон. Такое своеобразное вокальное общение характерно для нескольких видов певчих сорокопутов, живущих в африканских лесах. Несомненно, что в условиях густой тропической растительности такая акустическая связь просто необходима.

Танцы – состязание в силе и удали

Эффектная форма брачного демонстративного поведения – танец, наиболее привлекательные у таких крупных птиц, как всем известные журавли, которые знакомы нам начиная с самого детства, когда мы листаем свои первые книжки. Почему-то именно журавли, частые персонажи и среди фольклорных образов, и в песнях и стихах, вызывают у нас и дружеские чувства, и необъяснимую грусть. Может быть, это в первую очередь связано с их печальным курлыканьем, доносящимся с осеннего безрадостного неба, когда журавлиный клин – стая этих долговзрых птиц, как-то нелепо вытянув шеи и ноги и равномерно взмахивая широкими крыльями, медленно, но неизбежно растворяется в сентябрьском тумане. Мощное и трубное курлыканье серых журавлей – это тоже антифональное дуэтное пение. Как песня, так и призывный крик, исполняемый двумя птицами, состоит из двух слогов – первого «кур», который произносит одна из птиц, чаще самец, и второго «лы», произносимого другой птицей из пары.

Журавли, как считают многие орнитологи, верные семьянины – пары у них образуются очень надолго, до смерти одного из супругов. Вскоре после весеннего прилёта на места гнездования половозрелые журавли, в возрасте не менее четырех лет, начинают свои эффектные брачные игры – весьма характерные «песни и пляски». Собравшись небольшой группой, под аккомпанемент громких криков, птицы начинают подпрыгивать, топтаться, взмахивая крыльями, принимать странные, а иногда и, с нашей точки зрения, забавные или нелепые позы. Те птицы, у которых нет брачного партнёра, настойчиво зазывают к себе на участок, и в этом случае у серого журавля слышится только один слог из «кур-лы».

Лихо танцуют все виды журавлей – и пока ещё многочисленный серый журавль, и очень редкие, внесённые в Красные книги, японский и белый журавль (или стерх). Весенние пляски свойственны также и замечательному африканскому венценосному журавлю с золотисто-жёлтой короной над чёрным лбом, и журавлю-красавке. Этот последний, обитающий у нас в стране в сухих степях, солончаках, а иногда и на пастбищах довольно близко к поселениям человека, очень красив и грациозен. Сизо-серая спина, блестяще-чёрные голова и шея, большие белые пучки перьев, тянущиеся от глаз по бокам затылка и темно-красные глаза – прекрасное сочетание для птицы с горделивой осанкой на фоне красно-бурых степных просторов. Красавки собираются на свои весенние танцы большими сплочёнными группами, иногда образуя круг, в середине которого пляшут самые заядлые танцоры, издающие громкие призывные крики. Птицы явно веселятся, грациозно взмахивая крыльями, приседая, и иногда подбрасывая вверх сорванные растения.

Нечто подобное танцам, но в более акробатической манере, свойственно и небольшим, очень ярко окрашенным тропическим птицам из семейств манакиновых и котинговых (подотряд кричащих воробьиных). У группы красноногих манакинов наиболее эффектные брачные демонстрации присущи длиннохвостому манакину, обитающему от Коста-Рики до Южной Мексики. По описаниям орнитолога Пола Слада, эта птица может демонстрировать два типа танцев. В первом из них два самца усаживаются на горизонтальной ветви невысоко над землей недалеко друг от друга. Строго поочередно каждая птица вспархивает вверх примерно на полметра, издавая гортанный мяукающий звук, и как бы замирает в воздухе, распушая все перья и демонстрируя свою красную шапочку, ярко-голубую спину, очень длинный хвост и ярко-оранжевые ноги. Затем она опускается на исходную точку, а второй самец тут же резко взмывает вверх с тем же кошачьим мяуканьем и тоже замирает в воздухе, демонстрируя те же части тела. Постепенно частота этих поочередных взлетов увеличивается, а высота взлета уменьшается, и, наконец, птицы впадают в какое-то эпилептическое безумное неистовство, соревнуясь с мелькающей быстротой, пока внезапно этот танец не заканчивается. Для исполнения другого типа танца два самца располагаются в метре друг от друга, держа тело параллельно ветке, на которой сидят. Первая птица взмывает вверх со своей кошачьей вокализацией и замирает в воздухе, вторая же в этот момент с громким хлопаньем крыльев и мерными низкими звуками «выталкивает» себя точно на то место ветки, где была первая птица. И всё это начинает повторяться с циклической регулярностью, очень напоминая жонглирование разноцветными мячами. А в

это время скромно окрашенные самки, укрывшись за густой листвой, внимательно наблюдают за акробатикой своих женихов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.